

ДВТ
Ф53

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИН-
СТИТУТ им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

УДК 343.1

ФИЛИН Дмитрий Витальевич

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1990

Lyons Laboratory
Lyonville, Virginia
Season of 1904
Lyonville

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИН-
СТИТУТ им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

УДК 343.1

ФИЛИН Дмитрий Витальевич

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1990

Работа выполнена на кафедре правосудия и прокурорского надзора Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф.Э.Дзержинского

Научный реководитель -

доктор юридических наук, профессор ГРОШЕВОЙ Ю.М.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв.№

20200A

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор МИХЕЕНКО М.М.

доктор юридических наук, профессор ЭФИМИЧЕВ С.П.

Ведущая организация -

Воронежский ордена Ленина государственный университет имени Ленинского комсомола

Защита состоится "21" декабря 1990 г. в 11 часов на заседании специализированного совета Д 068.25.02 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Ф.Э.Дзержинского /810024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф.Э.Дзержинского.

Автореферат разослан "19" *каб/е* 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

ГРОШЕВОЙ Ю.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На современном этапе развития общества во всей своей сложности встала проблема построения социалистического правового государства. Учеными правоведами интенсивно разрабатываются такие его принципы как верховенство закона, связанность законом самого государства, неизбежность свободы личности, взаимная ответственность государства и личности. Реализация этих принципов неразрывно связана с судебной-правовой реформой, предлагающей не только радикальное обновление всех отраслей советского права, в том числе и уголовно-процессуального, но и создание объективного следствия, сильной защиты и независимого, руководящегося только законом и своим внутренним убеждением, суда, устранение из практики деятельности правоохранительных органов предвзятости, тенденциозного подхода при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, недопустимости как обвинительного уклона, так и потворства и всепрощенчества лицам, виновным в совершении преступлений.

Президент Союза ССР в телеграмме "Об укреплении законности и правопорядка", направленной Президентам, Председателям Верховных Советов союзных и автономных республик, председателям областных, краевых, окружных Советов народных депутатов, председателям исполкомов Советов народных депутатов, обратил внимание на то, какую серьезную угрозу для общества представляет преступность. Рост преступности оказывает крайне негативное влияние на нравственно-политический климат в обществе, подрывает веру в способность государства обеспечить законные права и безопасность людей /Правда, 1990, 12 сент./.

В 1989-1990 годах отмечен рост преступности. Это относится

и к преступлениям, перечисленным в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/ /Известия, 1990, 25 июля/. По данным Госкомстата в 1989 году ущерб только от мелких хищений /на сумму до 50 руб./ составил 1,8 млрд. руб. /Правда, 1990, 18 августа/, оборот спекуляции импортными и отечественными "дефицитными" товарами из госторговли оценивается в 15-20 млрд. руб. /Известия, 1989, 27 октября/.

Эффективность деятельности органов предварительного расследования в борьбе с преступностью обусловлена не только полнотой, всесторонностью, но и его быстротой, что в свою очередь предопределяет практическую значимость предупредительной функции уголовного судопроизводства.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов позволяет быстро расследовать уголовные дела, при неуклонном соблюдении прав и законных интересов участников уголовного процесса и других его принципов.

Эта форма расследования впервые введена в 1966 году по делам о хулиганстве /ч. 1 ст. 206 УК УССР, ч. 1 ст. 206 УК РСФСР/. В 1977 году она была распространена на преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 85 УК УССР /ч. 1 ст. 96 УК РСФСР/ и, наконец, с 1985 года расследование в протокольной форме досудебной подготовки материалов производится по 17 составам преступлений и доказало свою практическую целесообразность /Ю.Н.Белозеров, Л.М. Карнеева, С.П.Ефимичев и др./. Однако, уровень нормативного регулирования этой процедуры не в полной мере отвечает гуманистическим тенденциям развития уголовно-процессуального законодательства в правовом государстве и не полностью соответствует нуждам практики. Проблематике применения протокольной формы досудебной

подготовки материалов посвящен ряд кандидатских диссертаций /Р.С. Абдрахманова, О.Г. Бегунца, Н.А. Власовой, В.И. Дьяченко, И.А. Степановой, С.С. Циганенко и др./ . Эти проблемы затрагивались в докторских диссертациях /А.П. Гуляева, С.П. Ефимичева, А.Р. Михайленко/, монографиях /В.И. Баскова, Ю.Н. Белозерова и Л.М. Карнеевой, А.Я. Дубинского, Л.Д. Кокорева и др./ и статьях /В.Д. Арсеньева, А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца, Ф.М. Кудина, Н.В. Радутной, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.С. Шадрина и др./ . Однако, отношение ученых к этому уголовно-процессуальному институту неоднозначно. В процессуальной теории высказаны достаточно веские аргументы в пользу исключения протокольной формы досудебной подготовки материалов из уголовно-процессуального законодательства /Н.С. Алексеев, В.Н. Внуков, С.А. Джафаров, А.М. Медведев, М.М. Михеенко, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, П.С. Элькин и др./ . Среди сторонников этого института /Р.С. Абдрахманов, В.И. Басков, А.Д. Бейков, Ю.Н. Белозеров, Ю.М. Грошевой, А.П. Гуляев, И.Ф. Демин, В.И. Дьяченко, С.П. Ефимичев, Л.М. Карнеева, Д.А. Постовой, А.А. Чувилов и др./ не сложилось единства взглядов в отношении процессуального положения лиц, участвующих в досудебной подготовке материалов, производимой в протокольной форме, и гарантий их прав и законных интересов; процессуальной природы протокола об обстоятельствах совершенного преступления; особенностей познания обстоятельств совершенного преступления методами, предусмотренными как нормами главы 35 УПК СССР /главы 34 УПК РСФСР/, так и нормами кодексов союзных республик об административных правонарушениях; пределов применения в данном виде производства норм уголовно-процессуального права по аналогии и по ряду других вопросов, имеющих важное значение для правильного применения процессуальных норм в практической деятельности органов дознания.

Этими обстоятельствами руководствовался соискатель при выборе темы диссертационной работы.

Цель исследования - выявить правовую природу протокольной формы досудебной подготовки материалов и ее место в системе предварительного расследования и в этой связи сформулировать предложения, направленные как на совершенствование законодательного регулирования этого процессуального института, так и практики его применения.

В диссертации предпринята попытка решения следующих научных задач: разработать концепцию критериев дифференциации предварительного расследования; обосновать данную процессуальную процедуру в качестве самостоятельной формы предварительного расследования и раскрыть системные качества норм, ее регулирующих, а также описать тенденции дальнейшего совершенствования этого процессуального режима. В практическом плане - выявить типичные ошибки правоприменительной практики и на этой основе разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности органов дознания при производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме.

Методологической основой исследования и его теоретическим фундаментом являются положения марксистско-ленинской философии, материалы Съездов народных депутатов СССР и сессий Верховных Советов УССР и РСФСР, решения XIX Всесоюзной конференции КПСС, XXIII съезда КПСС по вопросам укрепления законности, совершенствования деятельности органов предварительного расследования и усиления гарантий прав и свобод советских граждан.

При написании работы использованы литературные источники по философии, социологии, психологии, науковедению, теории государства и права, уголовному праву, административному праву, уго-

ловному процессу, криминалистике.

В ходе исследования автор опирался на диалектико-материалистический метод и его конкретизацию — системно-структурный подход. Применялись также частнонаучные методы: статистический, сравнительно-правовой и другие.

Информационная база исследования включает в себя Конституцию СССР и Конституцию УССР, уголовное, административное и уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также законодательство стран Восточной Европы, ведомственные нормативные акты Прокуратуры СССР и МВД СССР. По специально разработанной программе обобщена опубликованная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда УССР и Верховного Суда РСФСР, а также изучено 538 уголовных дел, расследованных в протокольной форме и рассмотренных судами Харьковской, Полтавской, Крымской и Брянской областей. В диссертации использованы материалы тематического интервьюирования 45 работников дознания, специализирующихся в данном виде процессуальной процедуры. С целью сопоставления данных, полученных в результате изучения правоприменительной практики, использованы ее обобщения, проведенные Ю.Н.Белозеровым и Л.М.Карнеевой, О.Г.Бегунцем, В.И.Басковым, Н.А.Власовой, В.И.Дьяченко, Т.В.Михайловой, И.А.Степановой, С.С.Циганенко и другими.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что протокольная форма досудебной подготовки материалов изучена во взаимосвязи с другими уголовно-процессуальными институтами, регулирующими порядок предварительного расследования и судебного разбирательства, что позволило адекватно описать процессуальную природу этой формы предварительного расследования, выявить интегративные качества данного процессуального режима, увидеть ряд

его новых свойств, не отмеченных в юридической литературе.

К научной новизне относится:

- разработка материального /уголовно-правового/, уголовно-процессуального, криминологического и организационного критериев дифференциации форм предварительного расследования в советском уголовном процессе и на этой основе сформулированы предложения в отношении нормативного регулирования форм предварительного расследования преступлений, обусловленных их уголовно-правовой классификацией, и в этой связи представлены дополнительные аргументы, свидетельствующие о целесообразности упразднения дознания, производимого в порядке ст. 105 УПК УССР /ст. 120 УПК РСФСР/;

- система доводов как теоретического, так и практического характера в пользу признания исследуемой процессуальной процедуры самостоятельной формой предварительного расследования, которая должна найти свое место в новом уголовно-процессуальном законодательстве;

- выявленная специфика процессуального положения граждан, участвующих в досудебной подготовке материалов, производимой в протокольной форме, и в этой части предложены научно-практические рекомендации, направленные на усиление их прав и законных интересов, в частности, обоснован вывод о том, что лицо, в отношении которого ведется предварительное расследование в данном виде процессуального производства, должно быть наделено правами подозреваемого, а граждане, которым причинен преступлением моральный, физический или имущественный вред, должны выступать в нем в качестве потерпевших;

- описание особенностей познавательной деятельности лиц, производящих досудебную подготовку материалов в протокольной

форме, в связи с чем поддерживается позиция, согласно которой и в этом виде производства подлежат доказыванию все обстоятельства, перечисленные в ст. 64 и 28 УПК УССР /ст. 68 УПК РСФСР/ и предлагается ст. 426 УПК УССР /ст. 415 УПК РСФСР/ дополнить указаниями об обязательности доказывания и отражения в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления характера и размера ущерба, причиненного преступлением, а также причин и условий, способствовавших его совершению;

- итоги научного анализа процессуального статуса начальника органа дознания, осуществляющего процессуальное руководство исследованием в протокольной форме досудебной подготовки материалов, и лица, производящего расследование в этой форме, выявлены особенности их познавательной деятельности по установлению фактических обстоятельств преступлений, перечисленных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/, позволяющие отнести ее к доказыванию; на этой основе аргументируются предложения о расширении источников доказательственной информации по делам этой категории /например, заключение экспертизы/ и системы следственных действий /освидетельствование, осмотры предметов и т.д./;

- характеристика протокола об обстоятельствах совершенного преступления в качестве акта, в котором формулируется обвинение в его материально-правовом значении, и которому присущи свойства как постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так и обвинительного заключения;

- условия допустимости в качестве документов по уголовному делу материалов, в которых имеющая значение информация закреплена средствами, предусмотренными нормами кодексов союзных республик об административных правонарушениях, в этой связи предложен алгоритм оценки лицом, которому поручена досудебная подготовка

в протокольной форме, данных материалов при решении вопросов об их уголовно-процессуальной допустимости и выявлены типичные ошибки при оценке этих материалов применительно к отдельным составам преступлений, перечисленных в ст. 425 УПК СССР /ст. 414 УПК РСФСР/ - обман покупателей; незаконная охота; незаконная порубка леса и др.;

- программа оценки лицом, производящим расследование в указанной процессуальной процедуре, прокурором и судом материалов административного производства по тем составам преступлений, в которых одним из условий привлечения лица к уголовной ответственности являются совершенные им в прошлом административные проступки и на этой основе разработаны научно-практические рекомендации, направленные на повышение уровня надежности доказывания по делам этой категории;

- особенности применения по аналогии норм уголовно-процессуального права при исследовании фактических обстоятельств преступлений, расследуемых в протокольной форме досудебной подготовки материалов;

- вывод о том, что относительное упрощение процессуального режима расследования уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не влияет на единство процессуального порядка рассмотрения всех без исключения уголовных дел судом первой инстанции с принципами советского уголовного процесса, что отвечает функциям суда как органа социалистического правосудия в советском государстве; проанализированы нормы, регулирующие стадию предания суду по делам о преступлениях, указанным в ст. 425 УПК СССР /ст. 414 УПК РСФСР/, практика их применения и обосновывается положение о том, что на судью или распорядитель-

ное заседание суда не могут возлагаться обязанности по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения в связи с преданием лица суду.

Предложена редакция уголовно-процессуальных норм, входящих в главу 35 УПК УССР /главу 34 УПК РСФСР/.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть использованы: а/ в деятельности органов дознания при расследовании преступлений, перечисленных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/; б/ прокурорско-надзорной деятельности, ориентированной на своевременное выявление и устранение нарушений закона при производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме; в/ в законопроектной работе, направленной на совершенствование законодательства в русле судебно-правовой реформы; г/ в учебном процессе при подготовке юристов-правоведов в юридических вузах и специальных учебных заведениях МВД.

Апробация работы. По результатам обобщения практики направлена справка в прокуратуру Харьковской области. Теоретические выводы используются при преподавании курсов "Советский уголовный процесс", "Прокурорский надзор в СССР" и "Система правоохранительных органов в СССР" в Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте им. Ф.Э.Дзержинского. Основные положения диссертации докладывались на региональных конференциях /Харьков - 1987 год, Орджоникидзе - 1988 год, Харьков - 1990 год/.

По теме диссертации опубликовано 4 статьи и отдельные выводы нашли свое отражение в коллективной монографии "Проблемы законности и обоснованности решений суда первой инстанции". - Харьков, 1989 год.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и

списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность избранной темы настоящей диссертационной работы, определяются цели, задачи и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Глава первая "Протокольная форма досудебной подготовки материалов в системе предварительного расследования" посвящена анализу проблем дифференциации предварительного расследования в советском уголовном процессе и спорным вопросам правовой природы протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В первом параграфе "Правовая природа протокольной формы досудебной подготовки материалов" исследуются теоретические и практические проблемы дифференциации досудебного производства в советском уголовном процессе. На основании изучения уголовно-процессуального законодательства, тенденций его развития, практики его применения, литературных источников делается вывод о том, что дифференциация форм предварительного расследования должна обеспечивать всесторонность, полноту и объективность установления всех обстоятельств совершенного преступления, надежность их доказывания при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства /Н.С. Алексеев, Ю.Н.Белозеров и Л.М.Карнеева, С.П.Ефимичев, В.М.Корнуков, Л.Д.Кокорев, Э.Ф.Куцова, В.З.Лукашевич, М.М.Михеенко, В.М.Савицкий, М.С.Строгович и др./. В диссертации разработаны критерии дифференциации форм предварительного расследования: материальный /уголовно-правовой/, уголовно-процессуальный, кри-

минологический и организационный. На этой основе сформулированы предложения о нормативном регулировании этих форм, специфика которых обусловлена уголовно-правовой классификацией преступлений, что является одним из выражений функциональной связи уголовного права и процесса. Представлены дополнительные аргументы, свидетельствующие о целесообразности упразднения такой формы предварительного расследования как дознание, производимое в порядке ст. 105 УПК УССР /ст. 120 УПК РСФСР/ /С.А.Альперт, Ю.Н. Белозеров, А.П.Гуляев, Г.И.Мачковский, В.М.Савицкий, А.А.Чувилев и др./ и закрепления в новом уголовно-процессуальном законодательстве двух форм предварительного расследования - предварительного следствия и протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В науке советского уголовного процесса не сложилось единства взглядов на процессуальную сущность досудебной подготовки материалов в протокольной форме, что обусловило различные подходы к характеристике средств познания обстоятельств совершенного преступления в этом процессуальном режиме, процессуального положения участников данного производства, системе гарантий соблюдения их прав и законных интересов и иным вопросам. Одни ученые считают досудебную подготовку материалов порядком проверки оснований к возбуждению уголовного дела /В.Г.Даев, А.Я. Дубинский, М.М.Михеенко и др./, другие - разновидностью сокращенного дознания /Е.Г.Мартыничик, Д.В.Милушев, П.Ф.Пашкевич, В.Д.Финько/, третьи - специфическим порядком досудебного производства /Ю.Н.Белозеров и Л.М.Карнеева, И.Ф.Демидов, В.А.Ефанова/, четвертые - административной деятельностью /С.К.Мельник, Л.О.Захожий, А.Ю.Чуркин/ и, наконец, пятые - самостоятельной формой расследования /Р.С.Абдрахманов, Т.В.Альшевский, О.Г.Бе-

гунц, С.П.Ефимичев, С.Л.Лонь, В.И.Власов, В.С.Шадрин, М.Л.Якуб/.

Исходным в понимании процессуальной природы протокольной формы досудебной подготовки материалов является то, что, во-первых, в этом виде досудебного производства деятельность лица, которому она поручена, являясь уголовно-процессуальной; направлена на установление не только поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, но и обстоятельств совершенного преступления и лица, его совершившего; во-вторых, на эту процедуру распространяются общие правила досудебного производства, предусмотренные УПК УССР /УПК РСФСР/ за исключениями, установленными статьями главы 35 УПК УССР /главы 34 УПК РСФСР/; в-третьих, правовые средства уголовно-процессуального познания, предусмотренные ст. 426 УПК УССР /ст. 415 УПК РСФСР/ являются не проверочно-подготовительными /С.Л.Лонь, В.П.Кобяков/, а следственными. В этой связи обосновывается вывод о необходимости дополнения ст. 426 УПК УССР /ст. 415 УПК РСФСР/ указанием на обязательность установления и отражения в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления, наряду с другими существенными обстоятельствами /время, место, способ совершения преступления, виновность лица/ также характера и размера причиненного ущерба, причин и условий, способствовавших его совершению.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов, обладая признаками относительной самостоятельности, имеет и свою специфику. В диссертации исследуется правовая природа процессуальных решений, принимаемых в этой форме предварительного расследования, и выясняются условия их правомерности. В теории неоднозначно, а в ряде случаев противоречиво, определяется правовая природа протокола об обстоятельствах совершенного преступления /ст. 426 УПК УССР, ст. 415 УПК РСФСР/. Анализ правоприме-

нительной практики позволяет охарактеризовать этот протокол в качестве акта, в котором формулируется обвинение в материально-правовом смысле /С.А.Альперт, М.И.Бажанов, П.М.Давыдов, Т.Н.Добровольская, Д.А.Постовой, А.Л.Ривлин, В.М.Савицкий, М.С.Строгович, Ф.Н.Фаткуллин/ и выделить присущие ему свойства как постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так и обвинительного заключения.

Во втором параграфе – "Система процессуальных гарантий в протокольной форме досудебной подготовки материалов" исследуется система гарантий прав и законных интересов участников данного вида досудебного производства, высказываются предложения, направленные на совершенствование правового статуса лица, в отношении действий которого ведется досудебная подготовка материалов в протокольной форме.

Автор присоединяется к высказанным в литературе взглядам /Н.С.Алексеев, С.П.Ефимичев, Э.Ф.Коврига, Л.Д.Кокорев, В.М.Корнуков, Э.Ф.Куцова, М.М.Михеенко, Т.Г.Морщакова, В.З.Лукашевич, И.Л.Петрухин и др./ о разграничении процессуальных гарантий на гарантии правосудия и гарантии законных прав и интересов участников уголовного процесса. В диссертации показывается взаимосвязь указанных видов процессуальных гарантий и подчеркивается, что система процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса является важнейшим элементом их положения в сфере уголовного судопроизводства. Критическому анализу подвергнуты взгляды исследователей уголовно-процессуального статуса, в частности, в отношении элементного состава этого понятия. Диссертант полагает, что в уголовно-процессуальный статус входят: права и обязанности субъектов и участников уголовного судопроизводства, система гарантий, а также основания привлече-

ния к ретроспективной ответственности за неисполнение возложенных на них процессуальных обязанностей.

В работе отмечается, что процессуальное положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности в протокольной форме досудебной подготовки материалов требует дальнейшего своего развития. Прежде всего, обращается внимание на то, что термин "правонарушитель" не только противоречит требованиям презумпции невиновности и праву граждан на судебную защиту, но и не раскрывает процессуального положения этого лица /А.М.Ларин, В.М.Савицкий, Ю.И.Стецовский и др./. Диссертант полагает, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности в данном виде производства, должно пользоваться всеми правами и нести обязанности подозреваемого в соответствии со ст. 43¹ УПК УССР /ст. 52 УПК РСФСР/ /М.М.Михеенко, Н.А.Власова и др./. В частности, в протокольной форме досудебной подготовки материалов это лицо имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего расследование, иметь переводчика.

Дополнительным аргументом в пользу предложенного решения проблемы может быть и то соображение, что обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им об изменении места жительства /ст. 426 УПК УССР, ст. 415 УПК РСФСР/, является, по существу, мерой процессуального пресечения. В этой связи выясняется процессуальная природа этой меры пресечения.

В диссертации анализируется содержание поручения о производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме, которое, по мнению автора, должно включать, в частности, формулировку подозрения, обязанность лица, производящего расследование, разъяснить подозреваемому его права и обязанности, а также

сущность подозрения, о чем составляется соответствующий протокол.

Одним из средств защиты прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности в данной форме досудебного производства, может быть его право возражать против производства расследования в протокольной форме и требовать - возбуждения уголовного дела. При этом указываются отличия такого возражения от ходатайства, состоящие в том, что в соответствии со ст. 129 УПК УССР ходатайство должно быть рассмотрено и принято решение о его удовлетворении или неудовлетворении, тогда как возражение против производства досудебной подготовки в исследуемом режиме и требование о возбуждении уголовного дела должно быть обязательно удовлетворено начальником органа дознания /или прокурором/.

Исследование сущности права подозреваемого на защиту дает основание сделать вывод о необходимости допуска защитника в протокольную форму досудебной подготовки материалов с момента ознакомления лица с протоколом, составляемым в порядке ст. 426 УПК УССР /ст. 415 УПК РСФСР/.

В поддержку позиции В.И.Баскова, приводятся дополнительные аргументы о недопустимости возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда лицо, в отношении которого ведется досудебная подготовка материалов в протокольной форме, оказывается от дачи объяснений и предлагается указать в законе, что дача объяснений право, а не обязанность этого лица /ст. 426 УПК УССР, ст. 415 УПК РСФСР/.

Диссертант считает, что исчислять срок, указанный в ст. 426 УПК УССР /ст. 415 УПК РСФСР/ следует с момента совершения преступления и до санкционирования прокурором протокола об об-

тоятельствах совершенного преступления. При этом предлагается выделить один день /24 часа/ прокурору для санкционирования этого протокола, который бы не входил в общий срок досудебной подготовки материалов.

В первом параграфе "Общая характеристика процессуальных особенностей установления фактических обстоятельств преступления при досудебной подготовке материалов в протокольной форме" главы второй "Особенности познания фактических обстоятельств совершенного преступления при протокольной форме досудебной подготовки материалов" отмечается, что доказывание по делам данной категории имеет относительную самостоятельность. Его самостоятельность обусловлена правовыми средствами установления фактов, входящих в предмет доказывания по уголовным делам и уголовно-правовой характеристикой деяний, перечисленных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/.

Эффективность процесса доказывания во многом обусловлена соответствующими правами и обязанностями органов и лиц, осуществляющих познавательную деятельность по уголовным делам этой категории. В этой связи исследуется правовой статус начальника органа дознания и, в частности, его полномочие принимать решения о начале производства по делу.

В практике возник вопрос - имеет ли право начальник органа дознания принять решение о досудебной подготовке материалов в протокольной форме, если к моменту регистрации преступления лицо, его совершившее, неизвестно? В диссертации на этот вопрос дается отрицательный ответ. Ведомственные нормативные акты МВД также запрещают производство расследования в этой форме, если неизвестно лицо, совершившее преступление. Такое указание полностью соответствует действующему законодательству и теоретичес-

ки обоснованным взглядам о правомерности расследования в указанном процессуальном режиме только очевидных преступлений. Поэтому предлагается ч. I ст. 427 УПК УССР /ч. I ст. 416 УПК РСФСР/ дополнить положением о том, что если к моменту регистрации преступления нет данных о лице, его совершившем, начальник органа дознания обязан возбудить уголовное дело и поручить подчиненному сотруднику произвести по нему дознание.

В тех случаях, когда начальник органа дознания, в соответствии с п. I ст. 427 УПК УССР /п. I ст. 416 УПК РСФСР/ принимает решение о возбуждении уголовного дела, то в постановлении должно быть указано, в силу каких обстоятельств он считает невозможным установить существенные обстоятельства преступления в установленный законом десятидневный срок.

Начальнику органа дознания должно быть предоставлено право, одновременно с вынесением поручения о производстве расследования в данном процессуальном режиме, давать указания подчиненным оперативным работникам об установлении очевидцев преступления, а также производстве оперативно-розыскных действий, что следует указать в законе. Предлагается также сформулировать в УПК правило, в соответствии с которым начальник органа дознания вправе давать лицу, производящему досудебную подготовку в протокольной форме, письменные указания.

В диссертации анализируется структура процесса доказывания по уголовному делу /А.Я.Дубинский, С.П.Ефимичев, Л.М.Карнеева, Л.Д.Кокорев, А.М.Ларин, П.А.Лупинская, М.М.Михеенко, С.А.Шейфер и др./ и на этой основе выявляются особенности как процесса познания обстоятельств совершения преступлений, указанных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/, так и правовых средств установления объективной истины в данной форме предварительного расследо-

вания.

Спецификой этой формы предварительного расследования является то, что в ней широко используются материалы административного производства. Это имеет место в случаях, когда: а/ объективная сторона состава преступления, расследуемого в протокольной форме, в качестве системообразующего элемента предусматривает, так называемую, административную преюдицию; б/ уголовное дело возникает в результате оценки признаков правонарушения, установленного в порядке административного производства. Поэтому, при расследовании преступлений: об изготовлении, хранении и сбыте самогона и других крепких спиртных напитков домашней выработки /ч. 1 ст. 148 УК УССР, ч. 1 и ч. 2 ст. 158 УК РСФСР/; нарушении правил торговли спиртными напитками /ст. 156¹ УК УССР, ст. 156¹ УК РСФСР/; нарушении правил паспортной системы /ст. 196 УК УССР, ст. 198 УК РСФСР/ и других лиц, производящее расследование, обязано не только истребовать материалы административного производства о предыдущем совершении административного проступка, но и оценить их с позиции законности и обоснованности привлечения правонарушителя к административной ответственности. Если возникает сомнение в законности наложения административного взыскания, то лицо, производящее досудебную подготовку материалов в протокольной форме, должно обратиться через начальника органа дознания к прокурору, с просьбой об опротестовании незаконного решения органа административной юрисдикции. В этом случае производство расследования подлежит приостановлению до решения административного органа по протесту прокурора.

В практике применения статей главы 35 УПК УССР /главы 34 УПК РСФСР/ возникает вопрос: нужно ли повторно отбирать объяснения у лиц, которые были опрошены в административно-процессу-

альном порядке до регистрации преступления и принятия решения о производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Диссертант полагает, что в обязательном порядке, при расследовании в этой форме, должны отбираться объяснения у правонарушителя. Что же касается объяснений иных лиц, то они могут быть использованы в уголовном деле в качестве документов /Л.М.Карнеева, А.Н.Копьева, С.А.Шейфер и др./. В качестве документов могут быть использованы и иные материалы, полученные в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/, которая распространяет общие правила УПК на протокольное производство, за исключениями, предусмотренными главой 35 УПК УССР /главой 34 УПК РСФСР/, при досудебной подготовке материалов в протокольной форме возможно применение норм уголовно-процессуального права по аналогии. При этом делается акцент на то, что по аналогии нормы могут применяться, если отсутствует закон, прямо предусматривающий возникший перед правоприменителем вопрос, при строгом соответствии процессуальной деятельности задачам уголовного судопроизводства и соблюдении прав и законных интересов лица, привлеченного к уголовной ответственности, а также всех иных участников процесса /М.М.Гродзинский, А.Т. Бонер, Н.Н.Вопленко, В.В.Лазарев и др./. Соискатель обосновывает допустимость применения по аналогии норм УПК регулирующих порядок: ознакомления обвиняемого со всеми материалами уголовного дела, вызова лиц, в качестве очевидцев; допроса несовершеннолетних очевидцев; назначения судебно-медицинского исвидетельствования; оглашения в суде объяснений правонарушителя и иных лиц.

Параграф второй посвящен системе правовых средств установ-

ления фактических обстоятельств преступления в протокольной форме досудебной подготовки материалов. В нем дается общая характеристика уголовно-процессуальных средств познания обстоятельств преступлений, перечисленных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/, выясняются типичные ошибки лиц, производящих расследование в этой форме, допускаемые при приобщении к делу материалов, полученных в порядке административного производства. Так, например, по 14,6% дел о неаккуратной порубке леса, к ним не приобщались акты о лесонарушениях, по 10,1% дел с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения не истребовались протоколы, составленные сотрудниками ГАИ. Результаты обобщения правоприменительной практики позволили диссертанту предложить ряд научно-практических рекомендаций о порядке приобщения и оценки материалов административного производства, приобщаемых к уголовному делу, расследуемому в данном процессуальном режиме. При этом изучались акты, составляемые органами административной юрисдикции, в результате чего выяснено их уголовно-процессуальное значение как документов, устанавливающих существенные обстоятельства, совершенного преступления. Вместе с тем, диссертант полагает, что после регистрации заявления о преступлении совершение административно-процессуальных действий недопустимо.

В диссертации уделено внимание процессуальному значению справок, составляемых специалистами и показаны возможности их использования в уголовно-процессуальном доказывании. Однако, практика использования специальных знаний в уголовном процессе в виде справок специалистов, не получила широкого распространения из-за того, что этот источник доказательственной информации не указан в уголовно-процессуальном законе.

Диссертант полагает, что указанная форма использования спе-

специальных знаний в данной форме расследования уголовных дел должна быть предусмотрена в законодательстве, особенно в тех случаях, когда в результате исследования специалистом того или иного объекта, последний утрачивает свои свойства. Обосновывается также предложение о целесообразности введения и в этот вид предварительного расследования такого источника доказательств как заключение эксперта.

В диссертации анализируется процессуальное положение очевидцев /ст. 426 УПК УССР, ст. 416 УПК РСФСР/ и оспаривается мнение И.А.Степановой, которая предлагает предупреждать их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений и отказ от их дачи. Диссертант считает нецелесообразным подобное предупреждение. Во-первых, предупреждение об уголовной ответственности не является абсолютной гарантией достоверности показаний, а во-вторых, в главе 35 УПК УССР /главе 34 УПК РСФСР/ отчетливо выражена мысль о том, что досудебная подготовка материалов в протокольной форме направлена, прежде всего, на установление совокупности обстоятельств, позволяющих принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Диссертант полагает, что факт регистрации заявления /сообщения/ о совершенном преступлении по своей природе аналогичен акту о возбуждении уголовного дела и потому при протокольной форме досудебной подготовки материалов, если установлены основания освобождения правонарушителя от уголовной ответственности, не может применяться ст. 13¹ УПК УССР /ст. 10 УПК РСФСР/, а дело должно быть направлено в суд для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности /Л.Д.Кокорев, В.М.Савицкий и др./.

В главе третьей "Особенности производства по делам, рассле-

дованным в протокольной форме досудебной подготовки материалов в суде первой инстанции" подчеркивается, что одним из ключевых звеньев построения правового государства является совершенствование судебной системы, укрепление авторитета суда и судебной деятельности при отправлении правосудия по уголовным делам. Впервые в истории советского государства вопрос о самостоятельности и независимости судебной власти переводится в плоскость нормотворчества и практических действий. В этих условиях должна повышаться эффективность судебной деятельности, справедливость и правомерность всех судебных актов.

В этой главе рассматриваются особенности стадии предания суду по делам, материалы которых подготовлены в протокольной форме. Они состоят в том, что, во-первых, уголовное дело возбуждается не органом дознания, а непосредственно судом; во-вторых, в определении о предании суду одновременно решаются вопросы: о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя /обвиняемого/ суду, избрании в его отношении меры пресечения, признании лиц, которым причинен ущерб, потерпевшими, приобщении к делу вещественных доказательств и др. Диссертант обосновывает положение, согласно которому обвинение впервые формулируется не судом /судьей/ в стадии предания суду, а в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления. При этом обращается внимание на формулировку ст. 430 УПК УССР /ст. 418 УПК РСФСР/, в которой говорится не о формулировании обвинения, а о его изложении. Различие в этих двух терминах очевидно. Если формулирование обвинения означает краткое и точное его выражение в соответствующем процессуальном документе и обуславливает активность субъекта обвинения, то "изложить обвинение" означает заимствовать его из других процессуальных документов. Таким образом, соискатель полагает,

что суд /судья/ обвинения не формулирует, а переносит его в определение /постановление/ из протокола об обстоятельствах совершенного преступления. Вместе с тем статья 430 УПК УССР /ст. 418 УПК РСФСР/ предлагается дополнить указанием на то, что если в упомянутом протоколе отсутствует формулировка обвинения, то суд, своим определением, а судья - постановлением направляют протокол, вместе во всеми собранными материалами, органу дознания для составления нового протокола. С новым протоколом необходимо ознакомить правонарушителя.

Диссертант предлагает освободить суд /судью/ от обязанности в стадии предания суду принимать решение о признании потерпевшими граждан, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Статья 64 УПК УССР /ст. 68 УПК РСФСР/ требует, по всем без исключения уголовным делам, устанавливать характер и размер причиненного преступлением ущерба, в том числе и делам, расследуемым в протокольной форме досудебной подготовки материалов. Поэтому наличие ущерба должно быть доказано в стадии предварительного расследования и, следовательно, признавать лицо потерпевшим, вынося об этом постановление, должно лицо, которому поручено расследование в исследуемой процессуальной форме.

Анализируя порядок избрания в стадии предания суду меры пресечения в отношении правонарушителя диссертант приходит к выводу, что по существу здесь имеет место не ее избрание, а изменение такой меры пресечения как обязательство являться по вызову органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства, на иную меру пресечения. В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в ч. I ст. 430 УПК УССР /ч. I ст. 418 УПК РСФСР/.

Соискатель предлагает рассмотрение по существу уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ст. 425 УПК УССР /ст. 414 УПК РСФСР/ отнести к компетенции судей по административному и исполнительному производству с обязательным участием народных заседателей. Подчеркивая то обстоятельство, что обвинение, в его материально-правовом смысле, формулируется лицом, которому поручено производство расследования в протокольной форме досудебной подготовки материалов, диссертант предлагает в п. 4 ст. 430 УПК УССР /ч. 4 ст. 418 УПК РСФСР/ включить правило о необходимости вручения подсудимому, наряду с копией определения /постановления/ о предании суду, копии протокола об обстоятельствах совершенного преступления.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Дифференциация предварительного расследования и обеспечение обвиняемому права на защиту //Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября.- Орджоникидзе, 1988 - 0,3 п.л.

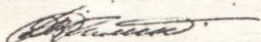
2. Применение законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов //Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел.- Киев, 1988 - 0,5 п.л.

3. Критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы //Проблемы социалистической законности.- Харьков, 1988.- № 21.- 0,5 п.л.

4. Проблемы доказывания при протокольной форме досудебной подготовки материалов //Проблемы социалистической законности.- Харьков, 1989.- № 24 - 0,5 п.л.

5. Особенности предания суду по делам, расследованным в

протокольной форме досудебной подготовки материалов //Проблемы
законности и обоснованности решений суда первой инстанции.-
Харьков, 1989 - 0,3 п.л.

Ответственный за выпуск доцент Шумилин С.Ф.

Подп. к печ. 10.10.90г. . Формат 60 x 84 Бумага тип. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1.0. Уч.-изд. л. 1.0. Тираж 100 экз. Зак. № I Бесплатно

Ротапринт Харьковского обкома Компартии Украины
310009, Харьков ул. Сумская, 64

Roberts